

Ксен Крас

ПИИСК

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К78

Крас, К.

К78 ПИИСК/ К. Крас. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 372 с. — (ПИИСК).

ISBN 978-5-521-91448-7

Он не помнит, кем является, но уверен, что когда-то был человеком. Теперь же он стал... Кораблем. И не просто кораблем, а настоящим летательным аппаратом, бороздящим просторы космоса. Достался этот корабль в почти первозданном виде, с неисправленным характером и всеми очаровательными и не очень тараканами в голове команды исследователей и первопроходцев.

Бывшему человеку предстоит не только решать, что теперь делать с собственной участью, но и при этом уживаться с незнакомцами, которым он отныне принадлежит, узнавать кто он, где, и почему, а еще побывать на Земле двадцать четвертого века.

Кажется, что это невозможно? Но таково начало истории ПИИСКа — человека, космического корабля и худшего члена экипажа за всю историю мироздания.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91448-7

© Крас К., 2023
© Полина Евдокимова,
художественное оформление, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Когда я проснулся, вокруг зияла темнота. Кромешная, без единого, даже самого крохотного источника света. Наверное, именно так себя чувствуют слепые.

Не было холодно, не было и жарко. Равномерная и неопределенно-комфортная температура, так как любые отклонения в какую-либо сторону я бы обязательно ощутил. Наверное. Не существовало никаких звуков — привычных, непривычных, знакомых и чужеродных, тихих, громких, приятных или отталкивающих. Меня окружало что-то, или, вернее сказать, ничто. Удобное, не вызывающее никаких эмоций ничто. Ничто в нигде.

Я не помнил, когда уснул и засыпал ли в принципе, но понимал, каково это — спать и видеть сны. Не мог припомнить, кто я и как меня зовут, не знал, сколько мне лет и кто моя семья, зато помнил, что означает это слово. Я был уверен, что являюсь человеком, хоть и не мог пошевелить руками и ногами. Почему-то я ощущал себя очень пузатым, большим, нет, скорее раздутым, словно воздушный шарик. Совершенно нечеловеческим, крепким и прочным. Мощным, одним словом. Это воодушевляло. Каждый мечтал о том, чтобы чувствовать себя здоровым, сильным, а лучше непобедимым.

В абсолютных темноте и тишине прошло очень много времени прежде, чем появился свет. Я хотел бы зажмуриться, но не мог. Странно, глаза-то у меня должны иметься, ведь каким-то образом смотреть вокруг получалось.

В темноте, которая оказалась стеной какого-то помещения, открылась небольшая дверь, и в мою сторону начала двигаться какая-то фигура. Мне никак не удавалось получше рассмотреть, что именно это за существо — смешно, кто это мог быть, кроме человека? — однако я чувствовал с ним некую связь. Необъяснимую и крепкую. Я уже испытывал симпатию к этому мини-человечку — а именно так я и стал его воспринимать, стоило незнакомцу приблизиться. По сравнению с гостем мои размеры можно было назвать исполинскими. Впрочем, мне нравилось, что мы выглядели похоже — голова, туловище, две руки, две ноги. Может, мы имели общего предка когда-то давно? Предки гостя мельчали, а мои — напротив, росли.

— Здравствуй, Вэсп-Два-Икс, — остановившийся передо мной обратился к кому-то. Я все еще не мог сконцентрироваться на его внешнем облике, да и ни на чем конкретно. Словно мои глаза покрывала толстая пленка. Я точно помнил, что у людей может нарастать что-то такое, не очень опасное, его удаляли при помощи несложной хирургической операции, а название никак не приходило мне в голову. Ката-, като-, кати-что-то. Кажется, в слове еще присутствовал то ли краб, то рак.

Я попытался повернуться и посмотреть, к кому обращается существо, моя шея не гнулась, тело не желало крутиться. Наверное, я лежал в какой-то больнице на койке, и потому мне все давалось нелегко, со скрипом. Может быть, если просто подождать, то этот Вэсп появится? Выйдет из темноты и... О, так я был не один все это время?! Если это не врач или добрая медсестра с конфетами, то я как закричу! Я не хочу, чтобы в темном помещении скрывались какие-то Вэспы. Тихонько сидели и смотрели на меня, как я сплю? Извращенцы!

— Тебе пока сложно понять, что с тобой происходит, — продолжал мини-человек. — Ты не ориентируешься в пространстве и соображаешь как... Я хотел сказать, ты наверняка обескуражен. Я постараюсь помочь тебе. Ты меня слышишь, Вэсп-Два-Икс? Я вижу, что твои индикаторы горят.

С большим трудом я заставил себя не кричать и не требовать помощи. Только потому, что любопытство пересиливало, мне удалось сдержаться. Хотелось не только увидеть маньяка-тихушника, но и рассмотреть маленького мужчину, по крайней мере, голос явно принадлежал мужчине, слишком уж басовито-металлический. В памяти всплыла ассоциация с роботами или кем-то, похожим на них, разве что этот железноголосый звучал явно поприятнее, чем страшили из жутких фильмов. Он тоже хочет захватить мир?

Мое настойчивое желание понять, кто же передо мной, ничем мне не помогало. Вернее, я каким-то образом вдруг сумел приблизить картинку. Я продолжал смотреть на гостя, но теперь точка, с которой я это делал, сменилась. Словно я очень резко опустил голову или, что еще менее возможно, открыл глаза, расположенные на уровне коленей, если не ниже.

Такого быть не может — я прекрасно понимал это. В конце концов, все же я человек, а не кузнечик, но глаза никуда не делись и продолжали изучать силуэт незнакомца. Если органы зрения на ногах еще и выглядят не слишком уродливо, то можно их оставить. Оставить... Ужасная догадка поразила меня. Неужели надо мной проводили эксперименты, а этот Вэсп — безумный злодей-доктор?!

— Тебе не сказали, как тебя зовут, я так понимаю... — незнакомый человек с затуманенным лицом и телом повернулся в сторону. — Чтоб им с планитусом всю жизнь совокупляться!

Забавное пожелание, похоже на проклятие, развеселило меня, хоть представлений, что это за создание, у меня не было. Я прыснул от смеха. По помещению прошелся громкий булькающий звук, и на стенах отразилось мигание зеленых и синих лампочек.

— Так значит, ты все-таки меня слышишь. Прекрасно. Я — твой капитан. Меня зовут Зеленоглаз, — маленький человечек говорил так, словно перед ним стояло умственно отсталое существо. Медленно, размеренно, не повышая тона, растягивая слова и делая паузы между ними. Мне становилось спокойнее от этих звуков, хоть и хотелось рассмотреть явившегося. И еще больше того, кто прячется в темноте и не желает отзываться. Человечек не подходил ближе, может, боялся? Наверное, мне тоже следовало бы это делать...

— Кто там? — спросил я, наконец, — Я не вижу, не могу обернуться. Этот твой Вэсп опасен? Он за моей спиной? Он меня хочет убить? Он такой же, как ты, или больше? Этот Вэсп злой? Убери его, мне не по себе!

Я не узнавал собственного голоса, не помнил его звучания, но этого и не требовалось. Только выпалив весь перечень вопросов, я понял, что меня смущало в процессе, — слова проносил не человек или человек, но со встроенным в голосовые связки устройством, портящим речь металлическим позвякиванием и помехами, напоминающими связь по радиации. Я общался через устройство? Или все-таки со мной что-то сделали?!

Страх охватил все мое пузатое тело. Я попытался икнуть, этого не получилось, зато мелькнули желтые огоньки.

— Чтоб я еще хоть раз бабе поверил! Да лучше б продолжал на Морке летать! — в никуда возмущился Зеленоглаз и снова вернулся к умиротворяющему тону. — Вэсп-Два-

Икс — это ты. Да, вот ты, тебе не надо оборачиваться, кроме нас двоих, в ангаре больше никого нет. Я, как ты уже слышал, Зеленоглаз, твой капитан. А ты, Вэсп-Два-Икс, мой корабль. Самый важный помощник во время полетов, если тебе так будет угодно.

— Корабль? Кто? Я? Какой еще Вэсп? Какие еще два икса? Какой ангар? О чем ты говоришь? Сумасшедший! Больной на всю голову! — я занервничал, и на стенах появилось намного больше отсветов самых разных цветов. Почему-то их я видел, а лицо этого странного гостя — по-прежнему нет. — Какие еще капитаны? Я не хочу никаких капитанов, тем более капитанов меня! Я не хочу никаких полетов! Что происходит? Ой-ой, мне плохо, позовите мне доктора... Мне совсем нечем дышать, я сейчас потеряю сознание!

Капитан молчал, а я очень старался наконец упасть в обморок и закончить это безумие. Я помнил, что этим приемом пользовались женщины и он всегда срабатывал. Рядом с ненормальными лучше использовать все средства.

Тяжело и надрывно дышать, срываясь через пару вдохов на истеричные, у меня не вышло, да и дышать в принципе. Я снова перепугался, пуще прежнего, но и после этого, сколько бы ни закатывал глаза, ничего не происходило. Может, всему виной лекарства? Именно из-за них у меня никак не получается закончить этот пугающий разговор и нормально отключиться. Я же в свое время узнавал, как это делать или хотя бы избражать, и практиковался пару раз. Бездарь!

— Успокоился? — поинтересовался человечек.

— Нет! — выкрикнул я. Синие огоньки снова осветили тьму. Кажется, лампочки реагировали на мои слова, действия и настроение. Очень странно. Зачем построили этот лазарет с функциями умного дома, причем ориентированного только

на сильные эмоции, а не на по-настоящему важные вещи? Наверное, это какая-то группировка. Знакомое слово, пробуждающее внутри страх.

— Хорошо, я подожду, но недолго. Мы отстаем от графика, а тебя еще надо опробовать.

— Не надо со мной ничего делать, ты... ты... извращенец! — наконец придумал я, как обозвать собеседника. Мужчина ничего не ответил, только шумно вдохнул, а после терпеливо молчал довольно продолжительное время.

Я успел покричать, похрипеть, попытаться еще раза три все же упасть в обморок, вспомнить какие-то волшебные слова, которые должны были прогнать злых существ из моего дома, выпалить около сотни вопросов про этого Зеленоглаза, капитанство и мое глупое имя, поугрожать самоубийством, заявить, что пожалуйюсь в союз защиты таких, как я, так как не мог определиться, кто же я такой и подобрать нужное слово. Сверху я приправил это истеричными выкриками и просьбами наконец ответить на заданные мною вопросы или хоть что-то сказать, распереживался, что не могу заплакать, а когда у меня больше не осталось, что сказать, наконец замолчал.

Хотелось верить, что в тот момент я выгляжу насуплено и презрительно морщусь, глядя на капитана. Но я не ощущал кожи лица, не понимал, натягивается ли она или собирается в складки, например, на лбу. Как такового я и лица-то не чувствовал...

— Теперь успокоился? — поинтересовался называющий себя капитаном. — Можем нормально продолжить разговор? У меня не так много лишнего времени.

— Нет, — я продолжал тщетные попытки насупиться. Вместо этого мигнули желтые огоньки. — Жди сколько надо! И ты мне не нравишься, я хочу другого... капитана. Не такого злого.

— Я не злой пока что. Другого, к сожалению, у тебя не будет. Теперь мы с тобой связаны. Слушай меня и не перебивай, понял?

— Ага, конечно! — фыркнул я.

— Твое новое имя — Вэсп-Два-Икс, ты так назван потому...

— Что у кого-то не было никакой фантазии? Потому что кто-то просто стукнул по кнопкам и получилось вот это?

— Нет. Ты так назван потому...

— Что все хорошие имена защищены авторскими правами? — в моей голове то и дело всплывали какие-то понятные и знакомые слова, иногда — непонятные, хоть и звучащие знакомо, использовать же мне хотелось и те, и другие.

— Нет! Ты же сказал, что будешь слушать меня, — человек сжал руки в кулаки. Я заметил, что пятно-кулак с правой стороны выглядит внушительнее, чем с левой. Похоже, гость качался очень неравномерно. Или его покусали пчелы. Если задуматься, то я могу представить полосатое тельце с крыльями и услышать «ж-ж-ж».

— Я сказал, «Ага, конечно». А когда кто-то говорит: «Ага, конечно», это означает «Нет». Это все знают!

— Далеко не все. Как двойное согласие может означать отрицание? — удивился глупый капитан. — Не имеет значения, это что-то из далекого прошлого. Сейчас я не хочу тратить время на ерунду. Ты продолжишь меня слушать добровольно или мне отключить твои динамики?

— Да-да, динамики, а что ты еще?.. — договорить у меня не получилось. Вопрос звучал у меня в голове, я знал, что хотел произнести, но никакого звука из меня не выходило. Неужели проклятый Зеленоглаз и правда мог отключить во мне что-то?

Я помычал — так я называл попытки произнести слова. Ни единого звука так и не вырвалось из моего рта. Кстати, по-

явился повод задуматься, так как и рта как такового у меня не обнаружилось. Я помнил это ощущение, знал, что должен орудовать языком и губами, чтобы преобразовывать воздух в нужные звуки и складывать из них слова. Отчетливо мог припомнить каково это, когда язык проходится по зубам, и что будет, если сжать челюсти, но тут у меня не нашлось ничего из требуемых атрибутов. Я просто... говорил. Думал слова, хотел их произнести вслух и они звучали.

— Итак, теперь, когда ты наконец молчишь, я продолжу. На чем я остановился? До этого мне еще не доводилось готовить речь для кораблей. Никогда не думал, что опущусь до такого, а вон оно как бывает!.. Не зарекайся, так говорили раньше на Земле, верно? — Зеленоглаз поднял руку и почесал подбородок. Или погладил его, или подержался за бороду, или облизнул пальцы, а может, показал мне неприличный жест или сделал что-то еще — туман мешал разглядеть. — Вэсп-Два-Икс — твое новое имя. Ты назван так по номеру своей модели. Очень важно, чтобы ты запомнил, как тебя зовут, и не путал цифры и буквы, особенно во время запросов. Думаю, у тебя это получится, мне клялись, что немного расширили тебе память. Конечно, после всего увиденного я не верю в честность того, кто мне обещал, однако хочется надеяться на благоприятный исход для нас всех. Ты меня слушаешь, Вэсп-Два-Икс.

Мне не нравилось, что меня продолжали называть кораблем и тем более произносили это глупое имя. У меня было свое, нормальное, логичное, красивое, любимое! Да, я его не помнил, даже приблизительно не мог воспроизвести, но точно знал, что никаких цифр и отдельных буковок в нем не имелось. Капитанское прозвище «Зеленоглаз» и то звучало лучше, чем какой-то Вэсп. Я нахмурился и услышал скрежет